

*Он для нее как пламя для мотылька.
Близость с ним куда опаснее, чем кажется.
Под угрозой ее сердце и ее жизнь.*

Красный
СОКОЛ

АВРОРА ПАЙЕЛЬ

Aurore Payelle

RED
FALCON

Августа Тайлер

Красный
СОКОЛ

*Посвящается тем, кто предпочитает
шумной толпе одиночество.
Тем, кто потерял себя,
пытаясь всем угодить.
Никогда не поздно измениться.*

ПРОЛОГ

Вестон

Тремя месяцами ранее

НЕБО ПЛАЧЕТ. МЕЛКИМ бисером капли скатываются по щекам, скрывая слезы. Бросает в дрожь — я вымок до нитки. Стою, словно в ступоре, не в силах пошевелиться, и только ветер качает меня в своих руках.

Что я натворил?

Все случилось так быстро. В голове мелькают обрывки воспоминаний. Какой же я идиот! Пальцы крепко сжимают клюшку, с губ срывается нервный смешок. Посмешище. И с чего я взял, что сам выпутаюсь? Нет, у меня не было ни единого шанса. Я попытался и потерпел поражение. Что ж... Надо было послушать Билла. Черт, черт, черт...

Под проливным дождем темные лужи покрываются рябью. На горизонте зреет буря: ветер становится все сильнее. А я не двигаюсь с места. Губы разомкнулись в беззвучном стоне. За стеной дождя мерцают красно-синие огоньки. Вой ветра заглушает шум сирен. По телу пробегает волна мурашек. Мне страшно. Кто-то вызвал копов. Они решат, что это я, что...

Вокруг все как в тумане. Меня хватают, но я не вижу лиц. Вижу только одно — лужу крови. Она постепенно расплывается, окружая тело, лежащее на асфальте.

Только сейчас, когда на меня надевают наручники, я понимаю: мне есть что терять. Но уже слишком поздно. Меня предали, отняли все: мечты, надежды, смысл существования... Не осталось ничего, кроме уверенности, что я сделал неправильный выбор. Сегодня Красному Соколу подрезали крылья, и он разбился.

CARPE DIEM

Чарли

УЖЕ ПАРУ МИНУТ телефон вибрирует как сумасшедший.

Манила: «Шевелись, не то я приду и вытащу тебя за шиворот. Лично. Где бы ты ни была».

Сидя на крышке унитаза в университетском туалете, я равнодушно смотрю на угрожающее сообщение от своей соседки по квартире. Я знаю ее очень хорошо: она не шутит. Если она что-то обещает, значит, обязательно сделает. Она могла бы притащиться сюда с другого конца города, только чтобы исполнить свою угрозу.

Взглянув на часы, морщусь: опаздываю хуже некуда. Мы договорились встретиться в баре, она хотела познакомить меня со своими подругами... Но я ничего не могу с собой поделать, не могу просто встать и уйти. Я такая, какая есть. Что называется, горбатого могила исправит... По правде говоря, у меня нет ни малейшего желания идти на эту дурацкую вечеринку. Занятия давно закончились, а я даже не зашла переодеться. Эти долгие и трудные первые дни в Вашингтонском университете только подтвердили известную мне истину: я не готова вернуться к нормальной социальной жизни. Все, чего я сейчас хочу, — это забраться в постель.

С губ срывается тяжелый вздох, и я наконец встаю, морщась от покалывания в онемевших ногах. В любом случае, если меня там не будет, мой брат Билл

об этом узнает, и вот тогда меня действительно ждут проблемы. Он ясно дал понять, что если я продолжу свое затворничество, то отправлюсь к родителям. Нет, я не вернусь в Денвер. Ни за что.

Еще раз тяжело вздохнув, я пишу Маниле, что скоро буду. Так, теперь надо понять, как добраться до этого бара... Чертов лабиринт, а не город. Я в Сиэтле всего неделю и, кроме брата и его девушки — по совместительству моей соседки по квартире, никого здесь не знаю. За исключением, пожалуй, продавца в мини-маркете, который уже привык к тому, что я появляюсь в любое время суток, чтобы запастись вкуснейшим капучино с белым шоколадом.

Я иду к выходу. Хорошо, что до бара всего пара кварталов: он где-то на полпути между университетским корпусом и моей квартирой. Что ж, вот и наступил третий курс сестринского дела. Вернее, снова наступил. В Денвере после... у меня начались проблемы с учебой, и мне надо было начать все с чистого листа. Брат убедил родителей отпустить меня с ним в Сиэтл. Тогда я подумала: «Да, черт возьми, это то, что нужно!», но теперь сомневаюсь.

Через десять минут я уже вижу вывеску в цветах ирландского флага. Да, кажется, Манила упоминала ее. Оказывается, этот бар — что-то вроде штаб-квартиры университетской хоккейной команды «Хаски».

Не давая себе времени на размышления — иначе я бы точно передумала и повернула назад, — я быстро подхожу к двери и толкаю ее. Сердце колотится как сумасшедшее, и я мысленно начинаю считать. Пытаюсь остановиться, но не могу.

Один, два, три, четыре, пять...

Не снимая капюшона, усеянного мелкими капельками, я прохожу тускло освещенный коридор. Быстро оглядываюсь по сторонам. О, вот и она — моя будущая невестка со своими подругами.

Ноль.

Успокоившись, я завершаю счет и иду к Маниле. Кажется, она меня увидела! Ой, почему она так странно смотрит?.. Неужели я выгляжу... жалко? В животе у меня болезненно тянет.

— При... привет! — заикаюсь я. Стараюсь не показывать, что заметила ее обеспокоенный взгляд.

Две другие девушки, накрашенные и наряженные для предстоящего вечера, тревожно смотрят на меня. Наверное, я выгляжу как инопланетянка в этой толстовке с длинными рукавами и джинсовых шортах. Манила рассеянно улыбается: похоже, она не ожидала, что я явлюсь сюда с опухшим лицом, покрасневшими глазами и с большой сумкой на плече.

— Кхе-кхе, — откашливается Манила. — Кажется, кто-то заработался, да?

Я молча киваю, и она продолжает:

— Ну... девочки, это Чарли, сестра Билла. Чарли, это Эйми и Бриттани.

Быстро поприветствовав их, я со спокойным видом осматриваюсь. В ходе подробного изучения бара я обнаруживаю две двери, три окна и вход в коридор. К счастью, ни одного подозрительного посетителя. Вообще здесь не слишкомлюдно. Я ожидала увидеть толпу хоккеистов в боевой раскраске «Хаски» — две толстые черные полосы на скулах, — но мои опасения оказались напрасны. Нет, я ничего не имею против них, но мне доводилось общаться с приятелями брата — они из «Хаски», — и у меня сложилось впечатление, что эти

парни поймали своими шлемами слишком много шайб... «Девчонок, секса и шайбу» — этот девиз соответствует интересам среднестатистического спортсмена.

— Чарли, ты в порядке?

Я криво улыбаюсь и пытаюсь сосредоточиться на разговоре. Повернувшись к подругам, Манила смущенно хмыкает, а затем снова переводит взгляд на меня. Кажется, она пытается что-то сказать: ее карие глаза смотрят в мои, а затем на мой лоб... В глаза и снова на лоб...

А-а-а, кажется, я поняла.

Откидываю капюшон, едва сдерживаясь, чтобы не закатить глаза. Я пришла сюда — и это уже подвиг, а они еще собираются оценивать меня. Нет, это уже слишком.

— Чарли, — осторожно начинает рыжеволосая Эйми, которая сидит справа от меня, — как тебе наш город?

— Мне трудно привыкнуть к климату, — отвечаю я, стараясь изобразить подобие улыбки. — Но город красивый.

— Вот увидишь, через пару недель тебе уже не захочется уезжать из Сиэтла, — говорит она дружеским тоном.

Ее соседка морщится.

— Билл рассказывал о тебе, — вклинивается кудрявая блондинка. — Младшая сестренка, вундеркинд, перепрыгнула через класс в школе. Ты учишься на медицинском, да? Забавно, я думала, ты будешь в толстенных ботанских очках.

Что-что, простите?

Я теряю дар речи. Да уж, дерзости ей не занимать. Во-первых, я не на медицинском, а во-вторых,

кто-кто, но я точно не вундеркинд. Возможно, когда-то была, но сейчас — нет. О, как были бы счастливы родители, окажись Бриттани права, но, увы, та идеальная малютка Чарли погибла вместе с девятью другими студентами из ее прошлого университета и больше никогда не вернется. Из задумчивости меня выводит голос Манилы:

— Чарли?

Я вздрагиваю, но Манила тут же обнимает меня за плечи. Какое счастье, что она хорошо меня знает. Без нее я бы точно выглядела как сумасшедшая.

— Чарли и двух недель не прожила в Сиэтле, а уже успела подхватить простуду. Мы отойдем поудрить носики.

Она хватается за руку и ведет в сторону уборной, шепча на ухо:

— Ты в порядке?

— Да, а что?

— Да ничего, просто вид у тебя тот еще. И вообще, где ты была? Девочки хотели уйти без тебя. Что произошло? Я волновалась.

— Ничего не произошло. Я была в библиотеке.

— Да ладно тебе! Учебный год только начался. Кто вообще учится в первую неделю?

— Я, например.

— А если честно?

— Мне не хотелось никуда идти, — прошипела я.

— И почему я не удивлена? Но главное, что ты пришла. Понимаю, тебе непросто, но поверь — там будет классно. К тому же на вечеринку приглашены только свои.

Я пожимаю плечами, когда она закрывает за нами дверь уборной.

— Я здесь только из-за Билла.

— Что ж, хотя бы так. Ладно, где там мой тотальник...

Немного покопавшись в сумке, Манила вытаскивает огромную косметичку. *Да тут косметики на весь бар хватит...*

— Всегда беру с собой самое необходимое, — гордо заявляет она.

— Кстати, а где Билл?

Невеста моего придурка-брatца качает головой:

— Он придет позже: им поставили тренировку с новичками. Билл теперь все время тренируется, ведь скоро отборочные. Думаю, у него все шансы попасть в профессиональную лигу в конце года. Учеба заканчивается, надо двигаться дальше...

— Ага, говори за себя, — ворчу я. — Кажется, до выпуска еще целая вечность.

— И что за хмурое лицо! Ничего, пока мы еще соседки, так что будем отрываться, да? Для начала давай замажем эту жуткую сыпь.

Я спокойно подставляю ей щеки. Манила хлопает ресницами. О, кажется, я знаю эту улыбку...

— Билл придет поздно... А что это значит?

— Без понятия.

— Я перезнакомлю тебя со всеми на вечеринке!

Обреченно поднимаю глаза к потолку. Этого я и боялась. А думала, что, приехав в Сиэтл, буду валяться в кровати, смотреть диснеевские мультики. Мечты, мечты...

— О, класс, — говорю без особого энтузиазма.

— Вот увидишь, «хаски» очень даже ничего. Оторвемся по полной!

— Как скажешь.

— Чарли... Знаю, тебе не хочется никуда идти, но кто проживет за тебя твою юность? Пока мы

молоды, надо этим пользоваться. *Care diem*, лови момент! Ты больше не в Денвере, но прошлое тянет тебя назад. Отпусти его.

Я киваю, хотя и не согласна с ней. Пускай где-то в глубине души и понимаю, что она права, но все равно не могу принять это. Я не смогла бы остаться в Денвере, но Сиэтл... Вряд ли я мечтала о такой жизни. Все эти тусовки, знакомства — не мое. Не про меня. *Я тут как кошка, которую пытаются засунуть в ванну...*

— Даже не знаю...

— Слушай, побудь там пять минут. Если не понравится, уйдешь — ключ от квартиры у тебя есть.

Я киваю. Потупив взгляд, рассматриваю тонкие розовые линии на запястьях. Раны на коже со временем зарастают, но в душе — кровоточат вечно.

— Взбодрись, Чарли. Жизнь всего одна, так что давай оторвемся по полной!

Жизнь... Забавно. После той трагедии в Денвере я вроде бы живу, а вроде и нет. Я пыталась все забыть, перевернуть страницу, но... Задумавшись, я не замечаю, как Манила наносит тональник мне на щеки.

— Чарли, — говорит она с укором, — тебе срочно нужно развеяться. Новая обстановка и... бокальчик мартини.

— Серьезно, мартини? — улыбаюсь я.

— Ага. И мир станет куда дружелюбнее.

— Может, он станет дружелюбнее позже? Через неделю или две?

Манила смеется, нанося последний штрих — тонкую линию подводки.

— Не заговаривай мне зубы. Я приведу тебя на эту вечеринку. Ты же знаешь, я упрямая, как...

— ...Баран. Билл постоянно это повторяет, — хихикаю я.

Манила убирает косметику обратно в сумку. А я поворачиваюсь к зеркалу:

— Мне даже нравится, но неужели без этого нельзя?

— Конечно. Или ты думала, явишься такая красотка в толстовке и все парни твои?

— Ну... Зато я неплохой собеседник.

— Чарли, милая, кто станет знакомиться с кукушкой в капюшоне? У парней есть глаза, ты в курсе?

— И мозг, надеюсь.

— Если ты имеешь в виду тот, что у них между ног... — протягивает она смеясь.

— В любом случае это напрасная трата времени — я не ищу знакомств.

— Да, конечно, но тебе нужно развяться, и я в этом помогу.

ИЗГОЙ ОДНАЖДЫ — НАВСЕГДА ИЗГОЙ?

Вестон

ФРЭНК СКАЗАЛ, ЧТО это будет небольшая вечеринка. Ага, конечно. Я полчаса искал, где припарковать свой Kawasaki Ninja. Весь двор заполнен машинами, к гаражу не подъехать. Страшно представить, сколько народу набилось в дом. Бьюсь об заклад, они все там разнесут... Фрэнк, ну ты и придурок. Стоит ли вообще идти? Да я там никому не нужен, впрочем, это взаимно. Будь у меня выбор... Но мне больше некуда податься.

Дерьмо. Меня бы здесь не было, заплати я за квартиру. Но пока денег нет, приходится жить у Фрэнка. Только он не отвернулся от меня после случившегося. Он выпустился в прошлом году, так что ему плевать, что говорят в университете. По крайней мере, он верит мне, а не этим хоккеистам.

Мы с одним парнем пошли в паб, а наутро... Парковка, он в отключке, и я. Меня выкинули из «Хаски», лишили стипендии. Заявили: это «временная мера», пока все не поутихнет. Что ж... все знают, в спорте на время — значит навсегда. Такие инциденты никто не забывает. В любом случае в этой истории рано ставить точку.

Я приподнимаю шлем и вытираю уголок рта тыльной стороной ладони. Сколько бы ни курил,